

было устроено французское управленіе, и бывшій могилевскій уѣздный предводитель дворянства, Даніиль Венцлавовичъ, назначенъ на должность мэра г. Могилева. Жители были насильно приведены къ присягѣ на вѣрность Наполеону и временно стали французами. Однако на своихъ новыхъ властителей они смотрѣли съ нескрываемою ненавистью, особенно, когда тѣ позволяли себѣ кощунства надъ православною религіею, входили въ храмы въ шапкахъ, производили уличныя безчинства и обижали женщинъ и горожанъ. Изъ числа могилевскихъ жителей набиралось потомъ ополченіе для войны съ русскими, но къ этому времени въ Могилевѣ уже стали доходить слухи, что французамъ въ Москвѣ не повезло, что Наполеонъ идетъ обратно во Францію, и ополченіе это разбѣжалось.

Главнoкомандующій, узнавъ о занятіи Могилева, велѣлъ корпусамъ сниматься съ лагерьа и отступать по дорогѣ въ Порѣчье. Трудное это движеніе, среди яснаго, лѣтняго вечера, поблизости непріятеля, было выполнено превосходно и въ такомъ порядкѣ, что Наполеонъ принялъ его за передвиженіе арміи къ бою. Онъ также сталъ устраивать свои огромныя массы войскъ и послалъ къ Сень-Сиру и Груши предписанія поспѣшить къ Витебску. Графъ Паленъ держался на р. Лучосѣ до приближенія ночи, отступая медленно, оспаривая каждый шагъ земли. Подходя къ Лучосѣ, онъ остановился на позиціи, на правомъ флангѣ, которымъ была рѣка Двина, а на лѣвомъ — лѣсъ. Генераль Бруссе, наступая на Палена, построившаго свои войска въ карре, расположенныя уступами, не могъ сбить его, а французскій конно-егерскій полкъ, показавшійся на равнинѣ, противъ праваго фланга нашего, былъ опрокинутъ л.-гв. Казачьимъ полкомъ, поддержаннымъ Сумскими гусарами, при помощи огня скрытой батареи, расположенной позади нѣсколькихъ зажженныхъ домовъ. Эта батарея, поставленная на высотѣ возлѣ большой дороги, била во флангъ непріятельской кавалеріи, вышедшій на луга, лежащіе около Двины, что много способствовало успѣху блистательныхъ атакъ, произведенныхъ кавалеріею гр. Палена.

На слѣдующее утро французы заняли Витебскъ, въ которомъ Наполеонъ прожилъ до 1-го августа, и съ балкона губернаторскаго дома, сохранившагося до настоящаго времени, смотрѣлъ на парадъ проходившихъ церемоніальнымъ маршемъ полковъ своей арміи, о чемъ въ пышныхъ донесеніяхъ доводилось до свѣдѣнія Парижа.

Событія 1812 г. потрясли всѣ слои русскаго народа и воодушевили единымъ чувствомъ царя, дворянство и всѣ другія сословія. Русская жизнь съ этого времени, оставивъ прежнюю подражательность, вышла на дорогу народности. Литература приняла національный характеръ, памятникомъ выпышки партіотизма служить „Собраніе стихотвореній, относящихся къ незабвенному 1812 году“, съ заглавнаго листка котораго взята виньетка, служащая концовкою настоящей главы.

